

ISSN 2782-1587

№ 4(12), 2022 (online)

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

**Номер журнала посвящен 70-летию со дня рождения и
40-летию научно-педагогической деятельности
профессора Ю.А. Клейберга**

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ. № 4 (12), 2022 (online)

Научный журнал основан в 2020 году

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Специализированный журнал по девиантологическим проблемам зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы.

Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

Электронный адрес редакции: yury.kleyberg@yandex.ru

© Клейберг Ю. А., 2022

© Авторы статей, 2022

Учредитель и главный редактор –

Ю.А.Клейберг, лауреат государственной премии Правительства РФ в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Козлов В.В., академик МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Ярославль, Россия).

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, д-р юр. наук, проф. (Республика Гана).

Сиротюк А.Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Демиденко Н.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Научный Совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия).

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Гишинский Я.И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, МАСР, д-р юр. наук, проф. (Алматы, Казахстан).

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В.Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А.Н., академик МАСР, МАО, д-р социол. наук (РФ), д-р пед. наук (РК), проф. (Астана, Казахстан).

Храмцова Ф.И., академик МАО, д-р полит. наук, проф. (РФ и РБ) (Минск, Беларусь).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

**Журнал начинает публикацию статей участников
III-го Международного Конгресса девиантологов
11 января 2023 г.**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Страница главного редактора	5
Клейберг Ю.А. Цифровая ювенальная девиантология: онтологическое обоснование и методологические предпосылки (Статья 4).	6-21
Сакиева Ф.Н. Нарративный дискурс-анализ экспериментальных исследований устойчивости личности подростка по отношению к влиянию на нее окружающих людей (Статья 2).	21-34
Завражин С.А. Детская агрессивность в оптике микропсихоанализа.	35-41
Рахимбаев Э.Н. Правовые основы Евразийского экономического Союза.	42-49
Чедия К.О. Метод музыкально-театральной артпсихокоррекции в работе с дезадаптивными детьми.	50-59
Книжные новинки	60-61
Приложения	62-67
Информация	68-70

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги и друзья!

Научный журнал «Вопросы девиантологии» продолжает свою работу. «Вопросы девиантологии» начинают публикацию статей участников III-го Международного Конгресса девиантологов. В 20-х числах декабря уходящего года выйдет четвертый номер журнала (кто не успел, может прислать свои статьи). А в следующем году планируется продолжение публикаций статей участников Конгресса (если они будут).

Напоминаю, что важной особенностью нашего журнала является систематизация и анализ накопленного научного опыта, переосмысление некоторых подходов и точек зрения, расширение видовых и типологических границ девиантного поведения, а также стимулирование научной любознательности тех, для кого девиантология стала профессией, кто посвятил свою жизнь изучению психологических, социологических, криминологических и других аспектов девиантного поведения и в целом девиантологии как универсальной науки.

Журнал расположен на сайте <http://kleyberg.ru>.

Конечно же, журнал не претендует на исчерпывающее освещение всех проблем девиантологии. Но работа в этом направлении не прерывается, она продолжается, и, надеюсь, будет интересной и востребованной читателями и специалистами. Уверен также, что публикации в нашем журнале послужат хорошей основой в подготовке специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов, а также в системе повышения квалификации и постдипломного образования.

Мы приглашаем ученых и практиков, молодых ученых, пытливое студенчество, ориентированных на девиантологическую проблематику, к активному сотрудничеству с журналом.

Редакционная коллегия журнала «Вопросы девиантологии» с большим уважением и благодарностью рассмотрит любые конструктивные замечания, пожелания и советы своих коллег и интересующихся читателей по адресу электронной почты.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Статьи рецензируются. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Я жду ваших статей, уважаемый читатель! Будем работать дальше, будем работать вместе!

**С уважением –
профессор Ю. А. Клейберг**

ЦИФРОВАЯ ЮВЕНАЛЬНАЯ ДЕВИАНТОЛОГИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

(Статья 4)⁷

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, известный российский девиантолог, ювенальный психолог, криминолог, судебный эксперт. Лауреат государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Заслуженный деятель науки и образования, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. ORCID: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен абрис цифровой ювенальной девиантологии с онтологических и эпистемологических позиций, ее методологические предпосылки. Отмечается позитивное и деструктивное влияние цифровизации на сознание и поведение юной личности. Автором

⁷ См.: Клейберг Ю.А. Цифровизация в образовании: дискурс-анализ концепта // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С.37-48. DOI: 10.34670/AR.2022.67.38.004; Клейберг Ю.А. Концепт «цифровизация образования: общие черты, вызовы и риски (девиантологический дискурс-анализ)». Статья 2 // Психология XXI столетия (Новиковские чтения) / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль, 2022; Клейберг Ю.А. Правовой генезис конструкта «цифровые права». Статья 3 // UK Academy of Education: scientific magazine. 2022. № 4(...). С....

введен в научный оборот новый конструкт «цифровая ювенальная девиантология» и дается ему онтологическое и методологическое обоснование.

Ключевые слова: цифровизация, ювенальная девиантология, онтология, цифровая ювенальная девиантология.

В настоящее время мир вступил в эпоху четвертой промышленной революции Industry 4.0 и шестого технологического уклада (Клаус Шваб, 2016): происходит слияние технологий, грани между физическими, цифровыми и биологическими сферами стираются [2], что накладывает особенные условия на осуществление большинства видов деятельности [9], в том числе и на цифровую активность детей и молодежи.

Совершенно очевидно, что в реальной ситуации первых двух десятилетий XXI века ключевыми ресурсами являются актуальная достоверная информация, включая способность личности концентрировать информацию, анализировать и умело (эффективно) ее использовать.

Не вызывает сомнений тот факт, что модернизация цифровой среды и появление роботов с их линейной логикой и шаблонным поведением на производстве конечно же даст стимул развитию мировой экономики, но в разы увеличит и обострит социальное неравенство (social inequality), социальную исключенность (social exclusion) и вызовет множество психологических проблем, связанных с гармонизацией развития и реализацией личностных потенциалов.

Ни для кого не секрет, что серьезную долю российской интернет - аудитории составляют дети, подростки и молодежь. Юная категория «оцифрованных» граждан, с одной стороны, являются активными носителями и манифестантами интернет-обусловленного протестного поведения, а с другой – испытывают на себе влияние наибольшего числа рисков и манипуляций в процессе интернет-коммуникаций.

Ad hoc замечу, что целенаправленное движение к цифровому обществу – процесс, не только прогрессивный, неизбежный и неотвратимый, но и противоречивый. *С одной стороны*, он стимулирует развитие общества и появление новых технологий и может характеризоваться как позитивный процесс. Как отмечает Ю.Ю. Комлев (2022), к несомненным плюсам цифровизации общества относят: практически неограниченные возможности для удаленного общения, для самовыражения и саморазвития личности, для развлечений и обучения при чтении, просмотре и прослушивании контента. Колоссальные возможности он создает для использования рекламы в продвижении бизнеса, организации интернет-торговли и других форм заработка, создания или получения множества цифровых услуг. Кроме того, цифровизация разнообразит формы индивидуализации и самореализации цифровых пользователей, лучше обеспечивает права человека на свободу выражения мнений и свободу получения информации [6, с. 21].

Однако *с другой стороны*, цифровизация создает серьезные социально-психологические проблем, особенно для подрастающих поколений. Девиантологи, психологи, социологи и криминологи уже сейчас бьют тревогу о надвигающихся негативных, по своей сути – деструктивных социальных и психологических последствиях, которые являются следствием очередного массивного технологического прессинга на сознание и поведение юной личности. Ю.Ю. Комлев также отмечает, что среди них на первое место выходит феномен «*цифрового социального неравенства*», характеризующийся разрывом тесситуры образования и воспитания между людьми (особенно в обладании цифровыми компетенциями), в неравных условиях доступа к цифровым услугам и продуктам. Цифровое социальное неравенство служит новым индикатором для обозначения взаимосвязи социального неблагополучия определенных групп с отсутствием доступа к цифровым технологиям. Эта проблема актуальна для представителей бедных и малообеспеченных социальных групп, либо людей, живущих в отдаленных

регионах, где нет интернета, а также для инклюзивных людей, лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, отмечает Ю.Ю. Комлев, в цифровой экономике неизбежна компрессия рынка труда, поскольку уже в недалеком будущем не нужны будут многие массовые профессии: водители, продавцы и клерки и др., занятые рутинной, поддающейся оцифровке. Все эти люди – жертвы массовой безработицы, и они могут стать активными девиантами [6, с. 21].

Тотальная цифровизация общественного развития может создать условия (и уже создает!) для криминогенного и девиантогенного офшора, криминализации форм девиантности и деструктивной киберпреступности (кибермошенничество, кибертерроризм и киберэкстремизм, киберсекс, искейперство, киберкражи, кибервиктимизация, кибербуллинг и др.) [3].

Как отмечает В.В. Абраменкова (2020), деструктивный контент многих подростковых сайтов и чатов с пропагандой наркотиков, детской проституции, суицидов и экстремизма действует разрушительно на мышление юных граждан, его критичность и независимость, на всю духовно-нравственную сферу убеждений, веры и мировоззрение в целом. Цифровизация несет не только прямые риски и угрозы безопасному развитию ребенка, но может использоваться как инструмент деструктивного воздействия на сверстников в самом детском сообществе [1], в подростково-молодежной субкультуре.

К «цифровым» детям принято относить детей, родившихся после 2004 года, в России их – более 25 миллионов человек.

Между реальным и виртуальным миром в современной жизни стираются грани, эти миры для детей и подростков стали равнозначными. Основной контент коммуникации для них – это эмодзи, стикеры, мемы, вирусное видео. Основной носитель коммуникации – смартфон.

Все сказанное несет в себе огромные риски и угрозу для личности, общества и государства, так как «цифровой бум» имеет прогрессирующую тенденцию к необратимости, усилению своего влияния на сознание детей,

подростков и молодежи, приводя в итоге к *цифровому слабоумию* («цифровой деменции», связанной с ухудшением памяти, потерей концентрации, снижением уровня IQ и прочих когнитивных способностей; термин Манфреда Спитцера), цифровому аутизму, потере идентичности, болезням, общей разобщенности, изменению способов коммуникации, неспособности строить отношения с другими людьми, подавленности и депрессии – «*вирусу цифрового слабоумия*».

Как отмечают психологи (А.В. Юревич, А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, 2018), «цифровая революция» открывает не только путь к «психозойской эре» и духовному развитию человека, но и к новым формам психологических манипуляций, невиданным по охвату, глубине и силе воздействия [10, с. 16].

Кибермания приобретает характер пандемии, растет с пугающей быстротой, напрямую влияет на траекторию развития ребенка. Главный риск, который недооценивают родители и школьные учителя, это – диагноз – цифровая зависимость (цифровая аддикция), который введен в международную классификацию болезней (МКБ-11) [3; 7], формируется порочный круг дофаминовой зависимости.⁸

Как считают врачи, цифровая перегрузка крайне негативно влияет на человеческий мозг. По их словам, у молодых людей массово наблюдается снижение умственных способностей, во многом схожее с тем, которое происходит у людей после инсульта или тяжелой травмы головы [8]. При бесконтрольном потреблении цифрового контента, снижается умственная активность, и у подростка формируется *клиповое мышление*, когда он приучается «верхоглядству, поверхностному отношению к информационному массиву, он не умеет задерживать информацию, думать и концентрироваться. Так, за 2021 год, по данным лаборатории Е.В. Касперского, 85 % детей не

⁸ По мнению академика И.П. Анохиной, основным нейромедиатором зависимости, работающим в «системе награды» является дофамин (ДА), хотя там представлены и норадреналин (НА), и серотонин (5-НТ). Она предположила, что механизмы зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) и остальных аддиктивных состояний (нехимические зависимости, поведенческие зависимости) схожи. «ДА концепция» зависимости стала общепринятой и распространена в различных странах (*примечания мои – Ю.К.*).

мыслит своей жизни без цифровых устройств. С 4–5 лет приучают к гаджетам своих детей 92 % родители.

Как отмечает О.В. Лукичѳв (2010), складывающаяся в Российской Федерации за последние десятилетия «система» формирования и реализации политики в отношении семьи, детства и молодежи не учитывает современные реалии: не базируется на единой концепции (доктрине) воспитания, образования и социализации молодого поколения; функционально, финансово и законодательно не обеспечена; ее реализация не подлежит должному контролю.

Таким образом, XXI век характеризуется глобализацией изменений, антропогенными рисками, турбулентностью, цифровизацией, модернизацией, насаждением клипового мышления, интенсивными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности людей: меняются ценностно-нормативная система, установки, мотивация, модели поведения, образ мыслей и жизни, активно формируется новый девиантогенный и криминогенный тип личности.

Понятно, что в ритме стремительных изменений одна наука не способна найти адекватный ответ на возникающие проблемы, необходимы постоянные теоретико-прикладные форсайты по девиантологической проблематике. Форсайты такого рода могут стать своеобразным инструментом, повышающим влияние ювенальной девиантологии на решения чиновников разных уровней власти, однако широкого распространения пока не получили.

Тем не менее, справедливости ради, следует отметить, что в последние годы опубликовано множество монографий, учебников и учебных пособий, гораздо меньше – хрестоматий (три издания: Клейберг Ю.А., 2007, 2012, 2018) и еще меньше – словарей по девиантологии (три издания: Клейберг Ю.А., 2014, 2016, 2021), защищено десятки кандидатских, магистерских и докторских диссертаций. Практически ежегодно проводятся международные

и всероссийские научно-практические конференции, конгрессы⁹, симпозиумы и др.

Созданы Международная Ассоциация девиантологов (2019); научный журнал «Вопросы девиантологии» (2020, РИНЦ, eISSN), важной особенностью которого является систематизация и анализ накопленного научного опыта, переосмысление некоторых подходов и точек зрения, расширение видовых и типологических границ девиантного поведения, а также стимулирование научной любознательности тех, для кого девиантология стала профессией, кто посвятил свою жизнь изучению психологических, социологических, криминологических и других аспектов девиантного поведения и в целом девиантологии как универсальной науки.

Далее. В рамках девиантологического форсайта, в начале 2000-х годов появились новые *ювенологические направления* – «Ювенальная девиантология» (Клейберг, 2012, Saarbrücken, Deutschland), «Ювенальная психология девиантного поведения» (Клейберг, Нальчик, 2013), «Ювенальная юридическая психология» (Клейберг, Москва, 2017), «Ювенальная криминология» (Клейберг, Тверь), и др.

В 2018 году опубликовано 5-ти томное издание Ю.А. Клейберга «Основы ювенальной девиантологии», в 2019 году – «Введение в ювенальную патопсихологию» (Клейберг), монография «Основы ювенальной и правовой психологии» (Клейберг), коллективная монография «Ювенальная девиантология: теоретико-прикладные основы и перспективы развития» (под ред. Ю.А. Клейберга); в 2020 году – «Превентивная ювенальная девиантология» (Клейберг); в 2021 году – учебник «Юридическая девиантология» (Клейберг), «Пропедевтика ювенальной криминологии» (Клейберг), «Юридическая ювенология»; в 2022 году опубликован цикл

⁹ I-й Международный Конгресс девиантологов «Современные проблемы девиантологии: перспективы развития» (София, Болгария, 20-23 апреля 2017 г.); II-й Международный Конгресс девиантологов «Девиантологический нарратив XXI века: социальное поведение, риски, безопасность личности и социума» (Тверь, Россия, 19-20 декабря 2020 г.). Готовится III-й Международный Конгресс девиантологов «Девиантология XXI столетия» (11 января 2023 г.)

трудов Ю.А. Клейберга: учебник «Психология девиантного поведения» (13-е изд.), учебное пособие «Криминальная психология молодежных субкультур», 2-е издание монографии «Основы психологии девиантного поведения», трёхтомник монографии «Психология девиантного поведения. Избранные труды», учебное пособие «Девиантология геноцида», в 2023 году – монография «Ювенология (Психология социальной активности молодежи)», а также многочисленные статьи, защищенные диссертационные исследования и многое другое, а также публикации других ученых (Я.И. Гишинский, А.Ю.Егоров, С.Н. Ениколопов, А.Г. Здравомыслов, Е.В. Змановская, Ю.Ю.Комлев, И.М. Мацкевич, Е.В. Руденский, А.Г. Тюриков, Т.А. Хагуров, К.В. Харабет, Т.В. Шипунова, Л.Б. Шнейдер и мн. др.).

Исходя из современных реалий и опыта, мною впервые вводится в научный оборот конструкт «цифровая ювенальная девиантология» («*digital juvenal deviantology*»). Но обозначить и ввести в научный тезаурус какое-либо понятие – дело не сложное. Гораздо сложнее и ответственнее – методологически обосновать это понятие.

Как было нами ранее сказано [5], девиантологическая наука с точки зрения онтологии выступает сегодня в виде социального куматоида (от греч. kuma – волна) – волнообразных форм организации научного познания и образцов продуктов науки. Анализируя различные научные направления, подходы и теории, с помощью которых изучаются феномены девиаций, девиантного поведения в тандеме цифровизации и ювенальной девиантологии, мы задаем тем самым основное содержание новому направлению знания – цифровой ювенальной девиантологии как социального куматоида.

Методологически обосновывая конструкт «цифровая ювенальная девиантология», мы ориентируемся, прежде всего, на то знание, которое дает возможность понять генезис, первопричинность девиантного поведения юной личности. Замечу здесь, что уже у эмбриона закладывается некая программа, индивидуальные свойства, развивая которые, личность может эту программу

не только максимально реализовать, но и эффективно развивать и совершенствовать. Успешная реализация данной программы вызывает чувство удовлетворения жизнью, наполняет ее смыслом и порождает новую мотивацию. Напротив, при неуспешной реализации программы личность испытывает дискомфорт, неудовлетворенность, дисфункциональные состояния, деструкции, болезни и др.

Следует сказать, что формированию современного направления науки о детях, подростках и молодежи – *цифровой ювенальной девиантологии* – в России в конце XX века способствовали внешние социальные и внутринаучным факторы развития познавательных процессов. К социальным факторам относятся сложность и динамичность современных преобразований общественной жизни, будущее которой во многом определится качеством молодого поколения. Основным внутринаучным фактором становления цифровой ювенальной девиантологии выступает когнитивная составляющая – диалектика познания.

Современное познание на пороге третьего тысячелетия вновь характеризуется интеграционными процессами, возвращением целостности представлений о мире, но уже на новой научной основе — комплексном и междисциплинарном знании. Поэтому появление цифровой ювенальной девиантологии обусловлено объективно, как результат интеграционных процессов современного научного знания, проявившихся достаточно рельефно в последние десятилетия, а также как итог исследовательского поиска (последних сорока лет) в области изучения разнообразных проблем подрастающего поколения – детей, подростков и молодежи.

Конструкт «специальное знание» представляется мне в трех ипостасях: во-первых, это базисные знания науки, имеющие теоретическую основу, которая необходима для понимания природы (позитивной и деструктивной) социальных явлений, их свойств; во-вторых, эти знания должны быть

приобретены личностью в ходе специальной подготовки; в-третьих, обладатель и транслятор этих знаний должен иметь не только теоретическую и специальную подготовку, но и практические навыки по применению своих знаний в реальных ситуациях девиантологической практики.

Цифровая ювенальная девиантология представляет собой новое специальное, комплексное междисциплинарное знание о развитии молодого поколения в диалектическом единстве социального, духовного и биологического начал в ситуациях личностной неопределенности, нарушенной идентификации, девиантогенной социализации молодежной популяции, обусловленной тотальной цифровизацией общественного развития.

Итак, ювенальная девиантология – прикладная область научного знания, предметом изучения которой являются закономерности и механизмы психики несовершеннолетних, включенных в специфическую область общественных отношений, регулируемых социальными нормами – права, морали, культуры и др. [4, с.133], а цифровая ювенальная девиантология – это самостоятельное социально-психолого-правовое направление девиантологической науки о влиянии внешних (цифровизация) и внутренних (зависимость) факторов на сознание юной личности, приводящие к стойкой дезадаптации, нарушению процесса социализации и персонализации, одиночеству, болезненной зависимости, депрессии и др.

Таким образом, представленный нами абрис цифровой ювенальной девиантологии с онтологических и эпистемологических позиций, безусловно, нуждается в теоретической корректировке, эмпирической апробации и верификации. Однако даже в таком виде абрис цифровой ювенальной девиантологии открывает дальнейшую возможность ее институционализации, а исследовательские данные этого направления науки приобретут общезначимый характер, что, несомненно, будет способствовать появлению новых теоретических подходов, концепций и парадигм, подкрепленных полезными эмпирическими исследованиями.

Библиография

1. Абраменкова В.В. Цифровизация воспитания как угроза безопасному развитию детства // <https://psy.su/feed/9194/> (дата обращения: 05.09.2022).
2. Грунин М. Давосские пророчества // Подмосковье: журнал о людях и возможностях. - Москва, 2016. № 5-6. С.8-11.
3. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во «ИП Петросян», 2022. 446 с.
4. Клейберг Ю.А. (автор-составитель). Словарь девиантолога: учебно-методическое пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 171 с.
5. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015 № 1 (51). С. 262-268.
6. Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // Российский девиантологический журнал. 2022. №2(1). С. 17–26. Doi: 10.35750/ 2713-0622-2022-1-17-26.
7. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т.9. № 3. С. 71–80.
8. Трубников С. Цифровое слабоумие – детская болезнь XXI века // <https://rossaprimavera.ru/article/8f1490d9https://rossaprimavera.ru/article/8f1490d9> (дата обращения: 25.06.2022).
9. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М., 2019. 339 с.

10. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к психологической науке и практики // Социальная и экономическая психология. – Москва: Институт психологии Российской академии наук. 2018. Том 3. № 1 (9). С. 6-19.

**DIGITAL JUVENALE DEVIANTOLOGY: ONTOLOGICAL
SUBSTANTIATION AND METHODOLOGICAL PREREQUISITES
(Article 5)**

Professor Yuriy A. Kleyberg
(Tver, Russia)

Annotation. The article presents an outline of digital juvenile deviantology from ontological and epistemological positions, its methodological prerequisites. The positive and destructive influence of digitalization on the consciousness and behavior of a young person is noted. The author introduced a new construct "digital juvenile deviantology" into scientific circulation and gives it an ontological and methodological justification.

Keywords: digitalization, juvenile deviantology, ontology, digital juvenile deviantology.

Bibliography

1. Abramenkova V.V. Digitalization of education as a threat to the safe development of childhood // <https://psy.su/feed/9194/> (date of access: 09/05/2022).
2. Grunin M. Davos prophecies // Moscow region: a magazine about people and opportunities. - Moscow, 2016. No. 5-6. С.8-11.
3. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - 2nd ed., revised. and additional - Moscow: IP Petrosyan Publishing House, 2022. 446 p.
4. Kleyberg Yu. A. (author-compiler). Dictionary of a deviantologist: a teaching aid. - 3rd ed., add. - Tver: Tver State University, 2021. 171 p.
5. Kleyberg Yu. A. Deviant behavior: syntagma, ontology, epistemology // Society and law. 2015 No. 1 (51). pp. 262-268.
6. Komlev Yu.Yu. From the digitalization of society to cybercrime, cyberdeviant and the development of digital deviantology // Russian deviantological journal. 2022. No. 2(1). pp. 17–26. Doi: 10.35750/ 2713-0622-2022-1-17-26.
7. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world // Social psychology and society. 2018. V.9. No. 3, pp. 71–80.
8. Trubnikov S. Digital dementia - a childhood disease of the XXI century // <https://rossaprimavera.ru/article/8f1490d9> <https://rossaprimavera.ru/article/8f1490d9> (date of access: 06/25/2022).

9. Difficulties and prospects of digital transformation of education / ed. Ya.I.Kuzminova, I.D. Frumin; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. - M., 2019. 339 p.

10. Yurevich A.V., Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Digital revolution and the future of psychology: towards psychological science and practice // Social and economic psychology. - Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2018. Volume 3. No. 1 (9). pp. 6-19.

**НАРРАТИВНЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЛИЯНИЮ
НА НЕЕ ОКРУЖАЮЩИХ ЛЮДЕЙ
(Статья 2)¹⁰**

Ф. Н. Сакиева

(Армавир, Россия)

Об авторе: *Сакиева Фатима Нурдиновна*, ректор Армавирского лингвистического социального института. Академик Адыгской АН, Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: avanesova.f@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены некоторые актуальные исследования проблемы устойчивости моральных суждений личности подростка. Отмечается, что постановка и дискурс-анализ данной проблемы напрямую связаны с нарративным подходом в осмыслении не только реального (не

¹⁰ Сакиева Ф.Н. Психологическая устойчивость моральных суждений современных подростков // Вопросы девиантологии. 2022. № 3(11). С.47-53.

формального!) содержания устойчивости моральных суждений личности подростка, но и может рассматриваться как сущностно-содержательная парадигма и самой устойчивости, и проявления ее в сознании и поведении подростка.

Ключевые слова: подросток, личность, устойчивость, нарратив, дискурс-анализ, отношение к устойчивости, окружающие люди.

Понятие «нарратив» (от лат. *narratio, narratus*) переводится как рассказ, повествование.

Значение нарративного анализа в гуманитарных науках, по мнению некоторых исследователей (П. Бергер, Т. Луман и др.), состоит в том, что именно данный метод позволяет отделить *формальное содержание текста от выражения смысла*, непосредственно отображающего скрытую психологическую реальность.¹¹ Следовательно, нарративный подход можно рассматривать как потенциальную основу новой научной парадигмы (Brockmeier J., Harré R., 2000), а основным результатом нарративного анализа становится общая характеристика плана выражения текста или наррации [5].

Что же касается дискурс-анализа экспериментальных исследований устойчивости личности по отношению к влиянию на нее окружающих людей, то из обширного круга вопросов, связанных с проблемой моральной устойчивости личности, ее взаимоотношений с группой и коллективом для анализа, нами выделены вопросы динамики вербального поведения подростков в условиях противодействующего воздействия и вопросы психологической природы этой динамики.

Проблема моральной устойчивости личности разрабатывалась и разрабатывается в разных странах и в разных аспектах. Ряд авторов рассматривали ее в свете проблемы внушения (А. Бине, В.М. Бехтерев, Д.М.Болдуин, С.В. Кравков, Ф. Тома и др.). Хотя при разработке проблемы

¹¹ См.: Фабрикант М. С. Применение нарративного анализа в исследовании больших социальных групп // Психологический журнал. 2010. № 1. С.64-68.

внушения вопрос о моральной устойчивости в большинстве случаев прямо не ставится, некоторые из психологов отмечают связь внушаемости с нравственной сферой личности. Более прямо проблема моральной устойчивости личности выступала в исследованиях отечественных психологов и педагогов в связи с изучением взаимоотношений коллектива и личности, а за рубежом – толпы, группы и индивида (П.П. Блонский, Г.А.Фортунатова, Н.В. Ланге, А.Л. Шнирман, Л.И. Новикова, Т.Е. Конникова, А.В. Петровский, Э. Дюргейм, Ч. Кули, А. Олпорт, Л.И. Божович и др.), а также в исследованиях конфликта как фактора формирования поведения человека (К. Левин, Д. Доллард, Н. Миллер и др.).

В частности, Р. Кратчфилд (R. Crutchfield) разработал методику «группового давления», пригодную для проведения опыта одновременно с группой испытуемых в 5 человек и удобную для варьирования условий эксперимента.¹² Сущность данной методики заключается в следующем. Пять испытуемых одновременно сидят рядом в индивидуальных изолированных кабинах. Перед каждым испытуемым имеется панель с сигнальными лампочками, по которым он якобы узнает ответы товарищей по соседним кабинам, и ряд выключателей, с помощью которых он сообщает свой ответ-суждение. Сначала ему сообщались ответы товарищей, а затем он давал свой ответ. Все сигнальные лампочки и выключатели соединялись лишь с панелью экспериментатора, поэтому ни один испытуемый не мог знать истинных ответов товарищей по эксперименту, а получал сигнал с панели экспериментатора. Последний же давал заведомо неверные и одинаковые ответы, организовывая тем самым групповое давление.

По результатам своей опытно-экспериментальной работы, Р. Кратчфилд сделал следующие выводы:

1. Групповое давление, даже если оно выражено ложным, но единодушным мнением большинства, вызывает определенную степень

¹² Р. Кратчфилд провел большое количество опытов, через которые прошли более 600 человек по интеллекту, образованию и общественному положению среднего и выше среднего уровня.

конформного поведения.

2. Подчинение группе гораздо больше в трудных вопросах, чем в легких.

3. Все люди в той или иной степени конформны. Большинство индивидов подчиняется в одних вопросах и не подчиняется в других.

4. Через некоторое время после группового давления индивид стремится вернуться к собственному, отличному от мнения группы, суждению. Однако не весь эффект подчинения исчезает. Приблизительно 50% подчинения групповому давлению остается.

Кратчфилд, на основе специально проведенного исследования, утверждает, что конформисты, т. е. люди, показавшие наибольший процент конформности, оказались менее интеллектуальными, с резко выраженным чувством неполноценности и неадекватности. Им не хватает уверенности в себе. В социальном поведении конформист пассивен, внушаем и зависим от других и т. д.

Основное условие возникновения конформного поведения – это наличие конфликта между мнением индивида и противоположным мнением группы. Значительная часть испытуемых в экспериментах Кратчфилда также, как и в экспериментах других психологов, под давлением большинства следовала ошибочному мнению группы, хотя в индивидуальных предварительных экспериментах эти же испытуемые давали верные ответы. Но Кратчфилд этим не ограничился. Из очень широкого понятия конформизма, охватывающего различные психологические явления, им было выделено еще одно более частное явление, определяемое как *«целесообразный конформизм»*. Под *«целесообразным конформизмом»* Кратчфилд понимает сознательное и чисто внешнее следование индивида ошибочному суждению группы с тем, чтобы в дальнейшем вернуться к собственному мнению [См.: 6, с. 164-173].

Некоторые психологи, например, Э. Фромм, объясняют конформное поведение стремлением человека идентифицировать себя с окружающими людьми [8].

К проблеме конфликтов как фактору, формирующему конформное поведение обращается К. Левин [7]. Он определяет конфликт как ситуацию, в которой на индивида одновременно действуют противоположно направленные и равные величины. Соответственно возможны *три типа конфликтных ситуаций*.

1. Человек находится между *двумя положительными* валентностями примерно равной величины. Это случай буриданова осла, умирающего от голода между двумя стогами сена.

В общем, этот тип конфликтной ситуации разрешается относительно легко. Подход к одному привлекательному объекту сам по себе часто бывает достаточным, чтобы сделать этот объект доминирующим. Выбор между двумя приятными вещами в общем легче, между двумя неприятными, если только это не касается вопросов, имеющих глубокое жизненное значение для данного человека

Иногда такая конфликтная ситуация может привести к колебанию между двумя привлекательными объектами. Очень важно, что в этих случаях решение в пользу одной цели изменяет ее валентность, делая ее слабее, чем у цели, от которой человек отказался.

2. Второй фундаментальный тип конфликтной ситуации имеет место, когда человек находится между *двумя* приблизительно равными *отрицательными* валентностями. Характерным примером является ситуация наказания.

3. Наконец, может случиться так, что один из двух векторов поля от *положительной*, а другой – от *отрицательной* валентности. В этом случае конфликт возникает только тогда, когда и положительная и отрицательная валентности находятся в одном и том же месте. Например, ребенок хочет погладить собаку, которую он боится или хочет съесть торт, а ему запретили. В этих случаях имеет место конфликтная ситуация.

Один из основных типов конфликта связан с противостоянием между тенденциями приближения и избегания, возникающими одновременно в отношении одного и того же объекта или ситуации. Доллард и Миллер полагают, что допущения, сделанные относительно стимульной генерализации, распространяются и на генерализацию реакций, а именно, что градиент приближения для реакций различной степени сходства с той, что была вызвана стимулом, уменьшается быстрее, чем градиент избегания. Так, ребенок может быть очень зол на родителей, после того, как те запретили ему заниматься любимым делом, но при этом испытывать страх или чувство вины относительно своего желания прямо выразить агрессию.

С другим типом конфликта мы встречаемся, когда индивид сталкивается с двумя конкурирующими реакциями избегания. Например, маленький мальчик может бояться забираться на дерево и в то же время хочет избежать того, чтобы приятели называли его трусом. Так, чем ближе он к цели (чем выше он взбирается), сильнее реакция избегания и тем вероятнее он сдастся. Однако, сдаваясь, он приближается к другой цели (быть названным трусом) и в то время, когда уменьшается первая реакция избегания, увеличивается вторая. Так, индивид будет демонстрировать колебания, обращаясь от одной цели к другой, то есть взбираться на определенную высоту и затем отступать. С возрастанием силы одной из реакций избегания будет меняться точка пересечения так, что отдалится место, где индивид откажется от цели. Возрастет интенсивность конфликта, так как в точке пересечения оба градиента будут сильнее. Опять-таки, если одна из реакций будет сильнее, чем другая, индивид будет просто уходить от ситуации, которая пугает больше, пока конкурирующая не пройдена и конфликт не будет преодолен: либо он взберется на необходимую высоту, либо примет тот факт, что его называют трусом.

Устойчивость и «автономность» (независимость) детской морали также изучалась довольно большой группой американских психологов, возглавляемой профессором Ю.А. Бронфенбреннером. Сущность методики

Бронфенбреннера заключается в следующем [2, с.716]. Учащимся предлагаются серии кратких рассказов — коллизий. Часть этих рассказов содержит некоторый моральный конфликт, основанный на принципе столкновения норм, принятых учащимися, с теми нормами, которые приняты взрослыми. Каждый рассказ заканчивался вопросом – как бы поступил ученик в данной ситуации. Были предусмотрены возможные варианты ответов, и ученику надо было лишь подчеркнуть один из них.

Исследование включало три серии опытов. В одной серии (она всегда была первой) детям говорили, что никто, кроме экспериментатора, их ответов не увидит, и свой ответ они могут оставить анонимным. Эта серия называлась «нейтральной» так как никакого специально организованного давления на учащихся здесь не было. В другой серии дети предупреждались, что их ответы будут показаны в классе и поэтому каждый ответ должен быть подписан. Эту серию характеризовало, по терминологии Бронфенбреннера, «давление сверстников». И, наконец, в третьей серии говорилось, что ответы учащихся будут известны взрослым, учителям и родителям. Эта серия называлась «давление взрослых».

Ответы должны были показать, кто именно – взрослые или сверстники – оказывают на детей, воспитывающихся в разных общественных условиях, большее давление.

Для того, чтобы снять влияние предыдущих серий на результаты следующей, последовательность серий менялась: в одних классах после «нейтральной» проводилась серия «давление сверстников», а в других – «давление взрослых». Каждый класс прошел через все эксперименты. Все три серии проводились в один прием, одна за другой – поэтому никакого обсуждения ответов между ними быть не могло. Таким образом, учащиеся писали ответы, имея лишь представление относительно того, что от них ожидают товарищи и взрослые.

Что интересно, во всех экспериментах по конформизму группа, оказывающая давление на индивида, состояла всегда из людей того же

возраста, что и испытуемые. Бронфенбреннер взял для осуществления экспериментального давления на детей две возрастные группы: сверстников и взрослых.

Выбор этих двух групп не случаен. Он объясняется сознательным противопоставлением детской морали нормам и правилам поведения взрослых. Бронфенбреннер считает, что дети, развивающиеся свободно, без давления со стороны взрослых, с неизбежностью создают свою собственную, отличную от общества взрослых, мораль. Сам факт такой детской «автономной» морали Бронфенбреннер считает показателем самостоятельности ребенка. Под автономной моралью Ю. Бронфенбреннер понимает наличие внутри группы своей, детской морали, отличающейся по своему содержанию от морали взрослой.

По-иному трактуется понятие автономной морали И. Кантом. Кант положил начало различению гетерономной морали, подкрепляемой какой-либо внешней санкцией, например, страхом перед наказанием или осуждением, и автономной моралью, подкрепляемой лишь осознанием своего нравственного долга [4].

Одним из механизмов формирования моральной устойчивости личности, по мнению Бронфенбреннера, является возможность выбора, которая самой системой советского воспитания была не предусмотрена. Единообразие в педагогических воздействиях взрослых на детей порождает дисциплину послушания, но делает личность несамостоятельной.

Вступая в полемику с Ю.А. Бронфенбреннером, Л.И. Божович в свое время утверждала, что свобода выбора, представленная ребенком на раннем этапе его развития, может воспитывать в личности приспособленчество и способность манипулировать людьми. Если родители будут предъявлять ребенку разные требования, то может случиться так, что ребенок каждый раз будет выбирать требование того родителя, которое в настоящий момент ему выгодно [1].

Таким образом, проблема моральной устойчивости личности в течение нескольких десятилетий занимала значительное место в исследованиях лаборатории психологии воспитания школьника НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (руководитель – Л.И. Божович). Данная проблема решалась в связи с изучением устойчивости усвоенных ребенком форм поведения (Е.С. Махлах, Н.Ф. Прокина, Л.С. Славина, С.Г.Якобсон), возникновения устойчивой самооценки (М.С. Неймарк, Е.И.Савонько, Е.А. Серебрякова), формирования устойчивой мотивации (М.С.Неймарк, Л.С. Славина, В.Э. Чудновский).

Исследования этих ученых проводились экспериментальными методами (в частности методом «преобразующего эксперимента») и были направлены на изучение внутренней устойчивости личности.

В обыденной жизни под моральной устойчивостью понимается способность человека неукоснительно следовать общепринятым моральным нормам.

В работах Л.И. Божович под моральной устойчивостью личности понимается способность действовать в соответствии с моральными установками личности, не поддаваясь давлению несовпадающего с ее точкой зрения мнения других людей. Она выдвинула следующие положения: поведение школьника становится устойчивым тогда, когда превращается в качество личности ребенка, так как качество личности по своей внутренней психологической природе представляет собой синтез присущего ему мотива и определенных способов поведения. Усвоение определенных форм поведения и превращение их в качества личности происходит в тех случаях, когда ребенок испытывает потребность в поведении, которое он усваивает, или, когда это поведение является необходимым атрибутом того образца, идеала к которому ребенок стремится. Поведение может закрепиться и в том случае, когда ребенок действует по внешнему побуждению или даже по принуждению, но для этого необходимо, чтобы результативная сторона данного поведения приобретала для ребенка самостоятельную ценность [1].

Исследования показали, что формирование устойчивых форм поведения проходит ряд этапов: «сначала эти формы поведения проявляются ситуативно, но затем становятся привычными и, наконец, закрепляются в виде соответствующих качеств личности [1].

В этих исследованиях устойчивое проявление какой-либо черты личности в разных условиях и разных видах деятельности использовалось как основной показатель сформированности данной черты у ребенка. Таким образом, проблема устойчивости есть, прежде всего, проблема уровня развития соответствующих качеств личности.

Следует отметить, в современной школе фактически не используется система А.С. Макаренко и не действует принцип «воспитание личности в коллективе, через коллектив и для коллектива». В то же время население страны, а, следовательно, и родители, и учителя крайне политизированы, с одной стороны, а с другой стороны, не имея опыта жизни в условиях плюралистического общества, не владея навыками цивилизованного разрешения конфликтов при столкновении различных точек зрения, люди часто усиливают психологическое давление, стремясь подчинить, заставить, навязать свою точку зрения несогласным. Очень легко объектом такого давления становятся дети.

Как отмечает И.В. Дубровина, в школе никто не занимается специальной организацией деятельности общения. Это важнейшее условие развития личности пущено на самотек: как у кого из подростков оно сложится или не сложится – взрослых мало волнует, главное, чтобы дети учили уроки [3].

Подводя итоги рассмотренным нами исследований и литературных источников, можно сделать следующие **выводы**: степень устойчивости суждений личности в условиях «давления» мнения группы в значительной мере определяется ее условиями жизни, воспитанием «широким социальным контекстом», жизни и деятельности человека, а также такими свойствами личности, как, уверенность в себе и уровень интеллектуального развития.

Сказанное напрямую связано с нарративным подходом в осмыслении не только реального (не формального!) содержания устойчивости моральных суждений личности подростка, но и может рассматриваться как сущностно-содержательная парадигма и самой устойчивости, и проявления ее в сознании и поведении подростка.

Библиография

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - Москва, 1968.
2. Бронфенбреннер Ю. Два мира детства. Изд-во «Прогресс». - Москва 1976.
3. Дубровина И. В. Рабочая книга школьного психолога. - Москва, 1995.
4. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. - Москва: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 39-276.
5. Клейберг Ю.А. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. - Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. 252 с.
6. Харчева В.Г. Основы социологии. Учебник. - Москва, Проспект, 1997.
7. Lewin K. Dynamic Theory of Personality. – N.Y-L, 1935.
8. Fromm E. Humanistic psychoanalysis In: Psychology of personality: readings in theory. Ed. by W. S. Sahakian. Chapter 4. - Chicago, Dllinois, 1965.

**NARRATIVE DISCOURSE ANALYSIS OF EXPERIMENTAL
STUDIES OF THE STABILITY OF A TEENAGER'S PERSONALITY IN
RELATION TO THE INFLUENCE OF PEOPLE SURROUNDING IT
(Article 2)**

*Professor Fatima N. Sakieva
(Armavir, Russia)*

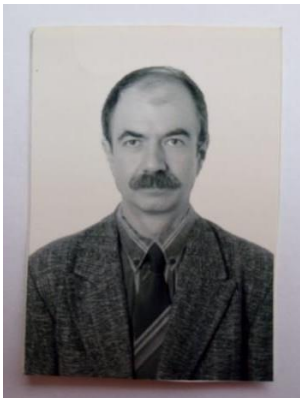
Annotation. The article presents some topical studies of the problem of stability of moral judgments of a teenager's personality. It is noted that the formulation and discourse analysis of this problem are directly related to the narrative approach in understanding not only the real (not formal!) content of the stability of the moral judgments of a teenager's personality, but can also be considered as an essential-content paradigm of both the stability itself and its manifestation in the mind, and adolescent behavior.

Keywords: teenager, personality, sustainability, narrative, discourse analysis, attitude towards sustainability, people around.

Bibliography

1. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. - Moscow, 1968.
2. Bronfenbrenner Yu. Two worlds of childhood. Publishing house "Progress". - Moscow 1976.
3. Dubrovina I. V. Working book of a school psychologist. - Moscow, 1995.
4. Kant I. Fundamentals to the metaphysics of morals // Soch. On him. and Russian lang. - Moscow: Moscow Philosophical Fund, 1997. T. 3. S. 39-276.
5. Kleyberg Yu. A. Deviantological narrative of the 2st century: Social behavior. Risks. Security of the individual and society. Collective monograph; Materials of the II International Congress of deviantologists. December 19-20, 2020 / Ed. Professor Yu.A. Kleyberg. - London-Tver: UK Academy of Education, 2021. 252 p.
6. Kharcheva V.G. Fundamentals of sociology. Textbook. - Moscow, Prospect, 1997.
7. Lewin K. Dynamic Theory of Personality. - N.Y-L, 1935.
8. Fromm E. Humanistic psychoanalysis In: Psychology of personality: readings in theory. Ed. by W. S. Sahakian. Chapter 4. - Chicago, Dllinois, 1965.

ДЕТСКАЯ АГРЕССИВНОСТЬ В ОПТИКЕ МИКРОПСИХОАНАЛИЗА

С. А. Завражин

(Владимир, Россия)

Об авторе: *Завражин Сергей Александрович*, профессор Владимирского государственного университета им. Александра и Николая Столетовых, доктор педагогических наук, профессор; e-mail: zavragin-sa@yandex.ru

Аннотация. В статье эксплицирован оригинальный взгляд основателя микропсиходинамики Сильвио Фанти на природу человека, сущность человеческой деструктивности, зарождение и становление агрессивных тенденций на ранних этапах личностного развития.

Ключевые слова: Сильвио Фанти, микропсиходинамика, пренатальный период, агрессивность, воспитание, коррекция детской агрессии.

На протяжении многих лет в зарубежной и отечественной науке сложилась тенденция рассматривать детерминацию и смыслы агрессивного поведения человека в контексте его постнатального развития. Наиболее влиятельные концепции агрессии (психоаналитическая, этологическая, архитектурная, эгопсихологическая, фрустрационная, социального научения, когнитивная, социобиологическая, культурно-историческая и др.) в целом отрицают существование психического и, соответственно, какой-либо

агрессивной мотивации, до рождения. Одним из первых, кто стремился связать возникновение первичных агрессивных импульсов с пренатальным периодом онтогенеза, был выдающийся швейцарский психиатр Сильвио Фанти (1919 – 1997).

Он разработал теорию и практику микропсихоанализа, используя достижения классического психоанализа, философии буддизма, квантовой физики, клеточной биологии, генетики, когнитивных наук.

Ключевую роль в теоретических построениях Фанти играет концепт Пустоты. Он полагал, что Пустота в структурном плане состоит из элементарной, нейтральной, нецеленаправленной, по своей сущности, энергии. Пустота является аутентичным источником жизни. Жизнь как органическое начало начинается из Пустоты как неорганического континуума и возвращается в неё. Человеческое существование «представляет собой протекающий в пустоте электро-химико- электрический процесс» [1, с.34].

Сам человек как биологический организм соткан, согласно Фанти, в основном из пустот. Кроме биологической пустоты, ученый выделяет и психическую, репрезентацией которой являются, например, паузы в диалоге, а также сновидения.

С точки зрения микропсихоанализа, пустота – это континуум бытия-деяния. Человек существует через пустоту (ДНВ) и самореализуется посредством деяния (ИДЭ). Истинные причины деяний (поступков) находятся не в «Оно», как постулируется в классическом психоанализе, а в биологической и психической пустоте.

В учении Фанти феномен ИДЭ возникает до появления Человека и имеет несколько семантических оттенков. Швейцарский психиатр определяет его как всемогущее и всесоздающее начало, как единственный инстинкт, как динамический импульс «всевозможного», как инстанцию энергетической организации пустоты.

Именно благодаря ИДЭ, утверждает Фанти, человек – существо нечеловеческого происхождения. Его нельзя определить, как делают генетики,

суммацией генов. Он представляет собой совокупность идэических возможностей, которые образуют идэическую наследственность. В свете её существования человек принципиально не отличается ни от своих предков, ни от своих детей [1, с. 63-70].

Исходя из данных допущений, Фанти ставит под сомнение результативность какого-либо родительского воспитания, усилий общества, направленных на социализацию подрастающего поколения, и шире – на улучшение человеческой природы. Заметим, что критичный взгляд на возможности семейного и социального воспитания, высказанный Фанти, перекликается с позицией его более известного соотечественника – К.Г. Юнга, который заявлял, что если бы не существовало коллективного бессознательного, как невидимого инструмента, неодолимо влияющего сквозь пространство и время на установки и поведение каждого, то проблему совершенствования человека можно было решить путем воспитания [2, с. 236]. В формате микропсихоанализа важное значение придаётся и концепту Попытка, трактуемого как непосредственное производное ИДЭ, её психоматериальная актуализация, которая происходит в трех видах деятельности: сновидениях, агрессивности и сексуальности.

В интерпретации природы человеческой агрессивности С. Фанти стоит ближе всего к мнению Э. Фромма, дифференцирующего, как известно, злокачественную агрессивность (деструктивность) – страсть к уничтожению – и доброкачественную, оборонительную, нацеленную на выживание. Однако в отличие от Фромма, который человеческую агрессивность в целом выводит из деструктивных условий бытия, Фанти рассматривает её как неумолимый закон ИДЭ, заставляющий Homo Sapiensa помимо своей воли испытывать компульсивное желание уничтожения других и себя, подчиняясь зову Пустоты. Как видим, Пустота у Фанти заняла место Танатоса у Фрейда. Само же фрейдовское представление об агрессии как инстинкте Фанти не устраивает. Он настаивает, что ИДЭ – это не агрессивный инстинкт, а

агрессия – это проявление универсальной идэической деятельности, а не влечение; основным же антропологическим измерением человека, как существа противоречивого, сотканного из начал Добра и Зла, является жажда убивать, от которой он не в состоянии избавиться через культурные запреты, так как она «противоречит типичному идэическому желанию» [1, с. 198].

С. Фанти, полемизируя со всеми психоаналитиками, гипостазирует наличие особого вида агрессивности – эмбриональной – нацеленной на будущую мать. Ее первичной реакцией в отношении плода является его отторжение. Ни о какой гармонии между матерью и ее плодом говорить не приходится, ровно наоборот - с момента зачатия до появления на свет они находятся в стадии перманентной вражды, которую ученый называет маточной войной. Именно отсюда берут начало, по убеждению Фанти, нередко встречающиеся проявления неодолимой ненависти к матерям.

Фанти доказывает, что обнаруженный Анной Фрейд в фаллической стадии психосексуального развития такой защитный механизм как идентификация с агрессором формируется гораздо раньше: он закладывается на клеточном уровне и уже характерен для плода [1, с. 181].

В микропсихоанализе состояние эмбриона, связанное с неуверенностью существования, постоянным страхом небытия из-за маточной войны, выступает первоисточником известного специалистам синдрома брошенного ребенка. В широком смысле каждый ребенок, свидетельствует Фанти, является брошенным по причине отчаянной борьбы за выживание [1, с. 183].

Сам факт рождения оценивается в микропсихоанализе не как первичная и фундаментальная угроза жизни, самое масштабное травматическое событие, триггер всей последующей личностной психодинамики (Отто Ранк), а скорее, как временная передышка, «перемирие» во взаиморазрушительных отношениях матери и ребенка.

После рождения они возобновляются, но в новой психосоциальной ситуации. Мать, пишет Фанти, наносит своему ребенку обиды с завидным постоянством и изощренным коварством. Эти обиды есть выражение ее

пронизанной духом соперничества агрессивности, которая сопровождается чувством вины матери и создает предпосылки для развития у ребенка разного рода психопатологии [1, с. 184-187]. К матери восходит, по мысли ученого, любое индивидуальное и коллективное преступление, масштаб которого пропорционален величине неудовлетворенной любви, испытываемой в пренатальный период или в раннем детстве [1, с. 229].

Агрессивное отношение матери в своем грудном ребенку Фанти назвал «безумным присутствием», которое, будучи нарциссической проекцией ИДЭ, с одной стороны, приводит младенца в непосредственное и опасное соприкосновение с пустотой, а во-вторых, формирует у него систему энергетической защиты от нее. Балансируя между этими интенциями, ребенок развивает свои органы чувств, учится распознавать искусно замаскированные агрессивные намерения матери, одновременно оттачивая свои разрушительные побуждения. Тем самым в микропсихоанализе подчеркивается конструктивная роль агрессивности в психосоциальном развитии как эпифеномена влечения к смерти. Здесь уместно заметить, что в понимании влечения к смерти как источника жизни, а влечения к жизни как варианта влечения к смерти, взгляды микропсихоанализа и классического психоанализа сближаются [1, с. 88-93].

Анализируя причины усиления агрессивного драйва на ранних этапах развития, Фанти обращает внимание на роль в этом процессе так называемых «нормальных» родителей. Их «вклад» заключается, во-первых, в предъявляемых ребенку противоречивых требованиях, а во-вторых, во взаимной вражде родителей, от которой он, чтобы сохранить личную целостность и семейный союз, нередко прячется в душевном расстройстве [1, с. 193].

Оперируя значительным клиническим материалом, Фанти приходит к неутешительному выводу, что у «человеческого существа не так много возможностей для того, чтобы катаболизировать скрытую ненависть, которая накопилась в нем в течение утробной и детской войн» [1, с. 194].

В пубертате появляется высокий риск кумуляции и перевода утробных и детских агрессивных фиксаций в самую радикальную форму – самоуничтожение. Самоубийство по Фанти – это попытка уничтожить гнетущий страх смерти через возвращение в Пустоту. В ходе практики микропсихоанализа повторяемая суицидентами фраза: «Нет ничего, ради чего стоило бы жить» трансформируется в иную: «Нет ничего, ради чего стоило бы покончить с собой» [1, с. 194-197].

Микропсихоанализ не предложил специальных методов коррекции агрессии в детском возрасте. На взгляд Фанти, в этом направлении допустимо использование заслуживших признание таких микропсихологических техник, как изучение личных и семейных фотографий с помощью лупы для фиксации мельчайших деталей лица, позы, жестов, мимики анализируемого и его родственников; исследование семейных дневников, переписки родственников; генеалогического древа. Весь этот материал позволяет точнее определить агрессивные идентификации, психодинамику агрессивного драйва, а значит, избежать повторения разрушительных паттернов.

Кратко очерченный в данной статье подход микропсихоанализа к источникам, движущим силам человеческой деструктивности, ее начальным этапам развития, по нашему мнению, заметно обогащает методологию превентивной педагогики и психологии, раскрывает некоторые возможности его прикладного использования в профилактике и коррекции ранних форм разрушительной активности растущей личности.

Библиография

1. Фанти С. Микропсихоанализ / С. Фанти. Пер. с итальянского Н.Н.Шостаковой. Науч. ред. Б. Марци. – Москва, 1995. 354 с.
2. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг. Пер. с нем. А.М.Боковикова. Предисл. А.В. Брушлинского. - Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 336 с.

CHILD AGGRESSIVENESS IN THE OPTICS OF MICROPSYCHOANALYSIS

Professor Strgey A. Zavrzhin

(Vladimir, Russia)

Annotation. The article explicates the original view of the founder of micropsychoanalysis Silvio Fanti on the nature of man, the essence of human destructiveness, the origin and formation of aggressive tendencies at the early stages of personal development.

Keywords: Silvio Fanti, micropsychoanalysis, prenatal period, aggressiveness, upbringing, correction of child aggression.

Bibliography

1. Fanti S. Micropsychoanalysis / S. Fanti. Per. from Italian N.N. Shostakova. Scientific ed. B. Marci. - Moscow, 1995. 354 p.
2. Jung K.G. Problems of the soul of our time / K.G. Jung. Per. with him. A.M.Bokovikov. Foreword A.V. Brushlinsky. - Moscow: Progress Publishing Group, Univers, 1994. 336 p.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Э. Н. Рахимбаев

(Алматы, Казахстан)

Об авторе: *Рахимбаев Эркинбек Нурудинович*, известный казахстанский ученый-юрист, академик UK Academy of Education (Великобритания), Международной академии образования, Международной академии социальной работы, Академии социальных технологий и местного самоуправления и др., доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева. Президент Народного Конгресса местных сообществ Казахстана «Очаг». Член научного Совета журналов «Вопросы девиантологии» (РИНЦ, ISSN 2782-1587), «UK Academy of Education: scientific magazine» (РИНЦ, ISSN: 2782-3032).
E-mail: 23ren09@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых основ Евразийского экономического Союза: освещены основные экономические свободы (свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала), организационная структура Евразийского экономического Союза и др.

Ключевые слова: Евразийский экономический Союз, единое экономическое пространство, организационная структура.

Единое экономическое пространство

Как показал европейский и общемировой опыт основой любого интеграционного образования всегда будет экономика. Никакие политические и иные соображения не выдержат испытания временем, и прагматичный подход в итоге возьмет верх. Созданный лидерами Беларуси, России и

Казахстана Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в этом плане не является исключением [1]. Поскольку степень предполагаемой интеграции сравнима с экономической интеграцией в рамках Евросоюза, то в сумме Единое экономическое пространство (ЕЭП) Евразийского экономического союза предполагает наличие четырех основных экономических свобод: свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Свобода торговли товарами подразумевает устранение барьеров на пути движения товаров через границы государств-членов ЕАЭС. Здесь вполне понятно желание России выделить энергоносители в особую категорию, применяя в торговле с Беларусью механизм квотирования и экспортных пошлин на нефть, а также различные преференции своим отечественным производителям в виде заниженных цен на природный газ. Однако подобный подход противоречит ст. 3 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза [2]. С момента создания единой таможенной территории участники договора не применяют во взаимной торговле таможенные пошлины, количественные ограничения и эквивалентные им меры. Любая оговорка относительно сырой нефти и природного газа во многом лишает смысла участие в ТС Беларуси, для которой единые цены на энергоносители представляют главный интерес. Поэтому уже в краткосрочной перспективе необходим единый подход в ценообразовании на энергоресурсы для того, чтобы эффективно функционировал общий рынок, существовала свободная конкуренция и внедрялись передовые энергосберегающие технологии. Все это пойдет только на пользу национальным экономикам стран-участниц.

Свобода передвижения рабочей силы гарантирует право на трудоустройство в любой стране ЕАЭС, а также право свободно учреждать коммерческие и некоммерческие организации различных правовых форм. Для обеспечения эффективной реализации данной свободы необходимо выработать единые критерии для взаимного признания дипломов о высшем и среднем образовании, а в научной и университетской сфере еще и научных

степеней. Общее советское наследие средней и высшей школы облегчает эту задачу, главное здесь не увлечься новомодными тенденциями и уже сейчас проводить согласованную политику реформ среднего и высшего образования.

Свобода оказания услуг и свобода движения капитала в Евразийском Союзе по своему содержанию должна в принципе соответствовать аналогичным свободам общего рынка ЕС. Поскольку экономические законы действуют для всех в равной степени, а за основу берется рыночная модель Евросоюза, то следует использовать европейский опыт. Странам ЕС хорошо знакомы, и они успешно справились с такими проблемами свободного рынка, как нежелание государства отдавать контрольный пакет системообразующих предприятий, национализация банковского и энергетического сектора, проблема обслуживания госдолга и т. д.

Перечисленные свободы преследуют одну общую цель – обеспечить создание и функционирование общего рынка на всей территории ЕАЭС. Фундаментальный характер основных экономических свобод неизбежно потребует признать за ними прямое, приоритетное и непосредственное действие на территории всего Евразийского экономического союза еще на раннем этапе интеграции.

Организационная структура ЕАЭС

В рамках ЕАЭС созданы постоянно действующие органы, прообразом которых послужили главные органы ЕС: Европарламент, Еврокомиссия и Суд ЕС. Согласно ст. 8 Договора ЕАЭС органами Союза являются: Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет), состоящий из глав государств-участников (аналог Европейского Совета), Евразийский межправительственный совет, 127 состоящий из глав правительств (аналог Совета ЕС; далее – Межправительственный совет), Евразийская экономическая комиссия (аналог Еврокомиссии; далее – ЕЭК) и Суд Евразийского экономического союза (аналог Суда ЕС; далее – Суд ЕАЭС).

На данном этапе сложно судить, по какому пути пойдет дальнейшее развитие институциональной структуры Евразийского экономического союза,

но использование европейского опыта представляется наиболее подходящим. Поскольку даже внутри лидирующей тройки наблюдаются существенные различия в структуре экономики и внешнеторгового оборота (Россия и Казахстан экспортируют, в основном сырье, и импортируют готовые продукты, а Беларусь соответственно – наоборот), то здесь необходимо найти баланс интересов, наименее затратные способы создания и функционирования единого экономического пространства. При этом формула принятия взаимоприемлемых решений не может быть проста и однозначна. Здесь представляется разумным использовать весь инструментарий, разработанный в рамках ЕС. По наиболее важным вопросам решения могут приниматься только единогласно Высшим советом.

По общему правилу и Межправительственному совету в начале интеграционного процесса целесообразно принимать решения единогласно, а по мере углубления интеграции по все большему кругу вопросов решения следует принимать квалифицированным большинством голосов. При этом порядок распределения голосов следует предусмотреть таким образом, чтобы ни у одного государства-члена не было решающего преимущества. В случае, когда затронуты жизненно важные интересы одной из сторон, должна сохраняться возможность наложения постоянного или временного вето на принимаемое решение по аналогии с Люксембургским компромиссом и компромиссом *Иоаннина*.*

Для придания большей легитимности ЕАЭС в перспективе необходимо создание выборного представительного органа, например, Евразийского парламента. На первом этапе формирования представительного органа в рамках Евразийского Союза достаточно делегировать депутатов национальных парламентов по аналогии с действующим порядком формирования Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ).

* *Компромисс Иоаннина* – неофициальная встреча министров иностранных дел, состоявшаяся в Иоаннина, Греция, 29 марта 1994 г., на которой обсуждались принятие решений Советом и национальное вето. (Примечания мои – Э.Р.)

Прямые выборы депутатов Евразийского парламента возможны только после принятия соответствующих национальных законов. Однако форсирование данного процесса на данном этапе интеграции не представляется целесообразным. Следует напомнить, что 128 и в случае с Европарламентом прямые выборы депутатов гражданами Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) состоялись только в 1979 году, спустя более 20 лет после учреждения ЕЭС и ЕврАтома в 1957 году.

Подготовка проектов решений и контроль за соблюдением положений учредительных договоров ЕЭАС относятся к компетенции ЕЭК, формируемой на паритетных началах всеми участниками. От Беларуси в состав Совета комиссии ЕЭК в соответствии с занимаемой должностью вошел Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Василий Матюшевский.

Председателем Коллегии ЕЭК стал бывший министр промышленности и торговли России Виктор Христенко. Кроме того, дано согласие президента Республики Беларусь Александра Лукашенко на назначение членом Коллегии (министром) по промышленности и агропромышленному комплексу бывшего Премьер-министра Беларуси Сергея Сидорского, членом коллегии (министром) по таможенному сотрудничеству Владимира Гошина, членом коллегии (министром) по вопросам технического регулирования Валерия Корешкова [3]. Действовать ЕЭК должна в интересах всего Евразийского экономического союза.

Обеспечение единообразного толкования и применения права ЕЭАС возможно только в случае учреждения независимого судебного органа, чья юрисдикция признана всеми участниками. Созданный ранее Экономический Суд СНГ не в полной мере отвечает данным требованиям, поскольку за все время своей деятельности ограничился, в основном, принятием консультативных заключений. Учрежденный в соответствии со ст. 8 Суд ЕАЭС потенциально может стать одним из главных моторов интеграции, но

для этого необходимо признание его юрисдикции всеми участниками интеграционного процесса, а его работа должна быть эффективной.

В целом предстоит еще огромный этап работы по созданию полноценного Евразийского экономического союза, который может занять не один год. Необходимо запастись терпением и последовательно идти по пути интеграции, не опасаясь возможных неудач. Объединенной Европе понадобилось на это 60 лет, и перед лицом нового финансового кризиса европейское единство подвергается очередному серьезному испытанию. Евразийский экономический союз пока только в начале пути, но дорогу осилит идущий.

Заключение

Основным результатом европейской интеграции явилось окончательное определение юридической природы Евросоюза и создание единой организационной структуры ЕС. Согласно ст. 47 ДЕС, Евросоюз – это наднациональная организация, обладающая международной правосубъектностью. Основные договоры ЕС однозначно определили порядок формирования, компетенцию и механизм принятия решений главных органов ЕС. Весь ход европейской интеграции позволяет выявить и ее главную закономерность – необратимость и поступательное движение вперед. Достигнув определенного уровня интеграции, ЕС никогда не возвращался к прежнему порядку. Все полномочия, переданные Евросоюзу государствами-членами, он сохранял и расширял.

Столкнувшись с серьезными проблемами на пути интеграции, ЕС наглядно продемонстрировал, что наиболее эффективным способом преодоления застоя в ходе ее осуществления является предоставление взаимных экономических выгод в рамках единого экономического пространства. Убедительным аргументом в пользу передачи дополнительных полномочий ЕС является и тот факт, что решение глобальных проблем современности на национальном уровне больше не представляется возможным.

В процессе преодоления финансового кризиса 2012-2013 гг. в ЕС был достигнут решающий прорыв в важнейшей сфере экономики – банковском секторе, позволяющий установить единый контрольный механизм за расходованием бюджетных средств стран-должников. С одной стороны, это серьезное ограничение государственного суверенитета, с другой стороны – поддерживать высокий уровень жизни в государствах должниках без массивной помощи ЕС больше не представляется возможным. Таким образом, подобное ограничение суверенитета в конечном итоге отвечает национальным интересам, как членов ЕС, так и Евросоюзу в целом. Дальнейшее развитие европейской интеграции зависит от многих факторов, что не позволяет сделать однозначный прогноз. Договоры ЕС также не устанавливают конечной цели развития Евросоюза. Останется ли он по-прежнему «тесным союзом народов Европы», сохранив конфедеративную структуру, или трансформируется в «Европейскую Федерацию» – этот вопрос остается открытым.

Источники

1. Договор о создании ЕАЭС вступил в силу 01.01.2015. Текст договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>. – Дата посещения: 17.07.2022.
2. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId>. Дата посещения: 17.07.2022.
3. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1103434>. – Дата посещения: 17.07.2022.

LEGAL FOUNDATIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Professor Erkinbek N. Rakimbaev

(Almaty, Kazakhstan)

Annotation. An article dedicated to the analysis of the legal foundations of the Eurasian Economic Union: highlights the main economic freedoms (freedom of movement of goods, services, labor and capital), the organizational structure of the Eurasian Economic Union, etc.

Keywords: Eurasian Economic Union, common economic space, organizational structure.

Sources

1. The Treaty on the Establishment of the EAEU entered into force on 01.01.2015. The text of the agreement [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>. – Date of visit: 07/17/2022.

2. Agreement on the creation of a single customs territory and the formation of the Customs Union. [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.eaeunion.org/en-us/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId>. Date of visit: 07/17/2022.

3. See: [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.interfax.by/news/belarus/1103434>. – Date of visit: 07/17/2022.

УДК 159.9316.6

МЕТОД МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ АРТПСИХОКОРРЕКЦИИ В РАБОТЕ С ДЕАДАПТИВНЫМИ ДЕТЬМИ

К. О. Чедия

(Москва, Россия)

Об авторе: *Чедия Константин Олегович*, академик Международной академии образования, доктор философских наук, кандидат психологических наук, педагог дополнительного образования, музыкально-театральной студии «Вдохновение» при ГБУ ЦССВ «Южный» (Москва).

Аннотация. В статье рассматривается метод музыкально-театральной артпсихокоррекции, основанной на увлекательной, непривычной и коллективной деятельности, направленной на динамику групповых норм. В основе метода использование театра как коллективной деятельности, психодраматического феномена и фактора эстетического развития. Психокоррекционными этапами работы являются принятие этических требований взаимного доброжелательства и творческой активности; их развитие в рамках совместного театрально-музыкального творчества и вынос нравственно здоровых отношений за пределы творческой группы. При зрелости групповых отношений молодежный коллектив в совокупности его позитивных лидеров, сформированных конвенциональных норм и сложившихся традиций значительно усиливает психокоррекционные воздействия педагогов и воспитателей, составляя альтернативу «уличным» нормам поведения.

Ключевые слова: музыкально-театральная артпсихокоррекция; коллективная деятельность; психодраматический феномен; развитие эстетического угла зрения; этапность, интериоризация и развитие групповых норм от принятия норм сотрудничества и взаимопомощи через их с вынесением за пределы творческого коллектива.

Одним из основных препятствий успешной социализации детей-сирот (тем более, с отклонениями в развитии) к бытовой, учебной и трудовой деятельности, к простым социальным отношениям является система патогенных отношений, которая неизбежно возникает в детско-подростковых и подростково-юношеских сообществах низкого культурного уровня развития. В основе этих патогенных отношений лежит стремление отстоять свой статус в группе путём демонстрации протестного поведения, основанного на повышенной агрессивности и цинизме. В этих условиях сквернословие, импульсивно-агрессивное поведение, циничные оценки становятся групповой (конвенциональной) нормой, на которую в большей или меньшей степени (обратно пропорционально уровню индивидуального культурного развития) начинает равняться каждый воспитанник. То есть вызывающее поведение членов молодежного сообщества является проблемой не столько дифференциальной, сколько социальной психологии. Результатом влияния негативных групповых норм на воспитанников является торможение их этико-эстетического развития и интеллектуальной мотивации. В обыденном сознании этот феномен воспринимается людьми как «воинствующее бескультурье».

Целью статьи является обоснование возможного пути решения проблемы преодоления негативных групповых (конвенциональных) норм на основе не столько индивидуальной коррекции воспитанников школы, сколько групповой коррекции, обеспечивающей их позитивную динамику.

Изложение основного материала исследования. Адекватным и одним из наиболее ярких средств групповой терапии может оказаться музыкально-театральная

деятельность при условии совмещения ее организаторами музыкально-театральной и одновременно социально-психологической квалификации.

Этот вид деятельности для воспитанников школ, интернатов и ЦССВ нов, необычен (а потому облегчает торможение негативных поведенческих стереотипов) и привлекателен (так как соответствует стремлению детей и подростков к ролевой игре). Для воспитателей театр (и музыка) – хорошее средство диагностики уровня развития эмоционально-нравственной сферы психики воспитанников.

Основными средствами психологической арт-психокоррекции (терапии) являются возможности театральных репетиций: как коллективной деятельности:

- требующей единства, сплочённости и взаимопомощи в общей работе;
- поощряющей доброжелательность, активность и креативность каждого участника репетиций и вынуждающей его тормозить свои капризы, претенциозность, импульсивность и агрессивность на основе социально-психологических механизмов обратной связи коллектива;

- способствующей позитивной перестройке групповых норм и трансляции эмоциональных отношений от его (руководителей, а затем и) формирующихся в активном творческом труде положительных лидеров (методика восходит к практике А.С. Макаренко); как психодраматического феномена, позволяющего:

- в ролевой игре и анализе образов изживать негативы своего поведения: капризность, безволие, агрессивность – ...и

- развивать привлекательные позитивные качества исполняемых театральных персонажей: доброжелательность, способность выявлять и преодолевать трудности, дружить, любить и т.д. (методика восходит к теории и практике Дж. Морено);

как фактора этико-эстетического влияния – восприятия высших ценностей, являющихся углом зрения на жизнь в художественных произведениях талантливых авторов (методика восходит к позиции многих деятелей культуры в педагогике, начиная с представителей классического афинского образования и воспитания в Древней Греции). Именно в этой сфере большую роль играют систематически организуемые:

- походы в театры и концертные залы города и области;

- просмотры видеозаписей выдающихся театральных постановок, в частности опер балетов и симфонических концертов;

- более того, постановки опер в жанре оперной пантомимы (под качественную русскоязычную аудиозапись).

Этапами музыкально-театральной артпсихокоррекционной работы являются:

- Вовлечение в увлекательную театральную работу на основе принятия этических требований отсутствия сквернословия, взаимоуважения мальчиков и девочек, старших и младших, воспитанников и воспитателей. Принятие этих этических требований является условием приобщения к театральным репетициям, а также к пению лирических и походных песен под гитару, просмотру видеозаписей фильмов, балетов и опер из фонда мировой классики, к обучению искусству аккомпанемента на гитаре и фортепиано. Таким образом за первые несколько месяцев создаётся группа с альтернативными нормами поведения и отношений.

- Расширение и углубление навыков сотрудничества и взаимопомощи на репетициях с максимально сильным развитием ценностного мышления участников репетиций. По мере увеличения уровня работоспособности в группе участников театральной студии дозировано наращивается нагрузка путём увеличения количества одновременно ставящихся пьес. Обилие одновременно ставящихся пьес обеспечивает мобильность психокоррекционной работы на основе многообразия исполняемых ролей и возможности переключения с роли на роль, с жанра на жанр в зависимости от текущего психологического статуса отдельных воспитанников и группы в целом. Главными критериями выбора пьес является их нравственное здоровье и сценическая увлекательность.

- Принятие ответственности лидерами театральных групп за воспроизводство взаимодоброжелательного, творческого, активно деятельностного (с учетом многофункциональности музыкально-театральной деятельности) стиля отношений на репетиции. За период в один учебный год театральная группа дорастает до возможности гастрольных выездов с несколькими спектаклями. Новые условия работы позволяют поднять планку этических требований к поведению и отношениям, необходимых для эффективного партнёрства и преодоления дозированно нарастающих

деятельностных, коммуникативных, психологических и социальных трудностей. Контакты с интересными людьми и коллективами в условиях взаимных гастролей способствуют социализации воспитанников школы на нравственно здоровых основаниях. Наиболее активные участники театра становятся положительными лидерами, которые принимают на себя ответственность не только за деятельность, но и отношения в процессе деятельности. Они научаются овладевать своими эмоциями и выстраивать адекватную ситуации стратегию поведения. В театральной группе нарастает уровень не только терпимости друг другу, но также дружеских отношений и глубоких привязанностей.

- Вынос нравственно здорового стиля отношений за рамки театральных репетиций. Это происходит тогда, когда развиваемые в групповой (и уже коллективной) сценической деятельности ценности дружбы, любви, созидательности и творчества становятся в сознании воспитанников ценнее, чем «ценности» индивидуального комфорта и реванша.

Дальнейшая перспектива театральной артпсихокоррекции в школе-интернате зависит от активности руководителей театра и единства психолого-педагогического состава школы в процессе построения нравственно здоровой воспитательной среды.

Степень вовлеченности воспитанников в музыкально-театральную артпсихокоррекцию и скорость их продвижения по этим этапам зависит от исходного уровня развития эмоционально-нравственной сферы психики воспитанников (и хорошо диагностируется в условиях репетиций). Чем выше этот уровень, тем доступнее человек к воздействию музыкально-театральной артпсихокоррекции. В больших временных масштабах музыкально-театральная артпсихокоррекция первоначально охватывает тех, для кого ценности дружбы, любви, творчества наиболее значимы. Однако, чем шире поле доброжелательных творческих отношений в творческой группе, тем более доступными для влияния музыкально-театральной артпсихокоррекции оказываются и прочие воспитанники. Если со временем в воспитательно-образовательном учреждении формируется система положительных лидеров, то динамика оздоровления отношений в учреждении расширяется и углубляется.

Бытует мнение, что подростков с невысоким культурным развитием можно увлечь только несложным, а то и примитивным драматургическим материалом. Практика показывает, что воспитанников даже с высоким уровнем культурной запущенности увлекают серьёзные жизненные проблемы и соответственно – пьесы авторов-классиков. Они откликаются на сценические ситуации, созданные мастерами детской и взрослой драматургии.

Так, за 5 лет работы театрально-психокоррекционная театральная студия в ГБОУ специальной (коррекционной) школе-интернате № 80 для детей-сирот и детей, лишённых попечения, с отклонениями задержками в развитии, и за 5 лет её работы в ГБУ ЦССВ «Южный» (в прошлом – детского дома №71) с принятием коррекции поведения в условиях репетиций явилась постановка спектаклей (или сцен из спектаклей) в порядке возраста участников:

- для детей: «Сказка про козла» и «Петрушка-иностранец» С. Маршака; «Петушиная мельница» Б. Турая; «Петушиная мельница» М. Карима; «Приключения Незнайки и его друзей» Н. Носова;

- для подростков: «Ищи и найдёшь» А. Абу-Бакара; «Моя бабушка – ведьма!» А.Е. Курляндского; «Фарюза и Былтыр» Р. Мингалимова; «Малыш играет на курае» М. Турая; «Синяя птица» М. Метерлинка; «Белая дочь степей» Б. Кулунчаковой;

- для юношей и девушек: гвардейские сцены из «Сирано де Бержерак» Э.Ростана; «Мимолётное видение» Л. Ленча (7-8-й класс); «Двадцать лет спустя» Ш. Хусаинова; пролог на небесах из драмы В. Гёте «Фауст»; «Два болтуна» и «Бдительный страж» М. Сервантеса; «Четверо с одним чемоданом» А.Курляндского; «Сцена из Фауста», «Скупой» и «Моцарт и Сальери» А.С.Пушкина; «За закрытыми дверями» Ж. Сартра;

- в жанре оперной пантомимы: опера Дж. Пуччини «Тоска» в 3-х действиях (целиком); сценическая композиция «Татьяна и Евгений» в 2-х действиях по опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин»; пролог из оперы А.Г.Рубинштейна «Демон»; сцены из оперы Дж. Пуччини «Богема».

Эти спектакли или фрагменты из них были неоднократно показаны на школьных концертах, на гастролях в иных учебно-воспитательных организациях и на театральных фестивалях и записаны на видеокамеру. Неоднократно воспитанники

ГБОУ СКШИ №80 и ГБУ ЦССВ «Южный» становились лауреатами этих фестивалей в разных номинациях.

Практика показала, что проблема запоминания больших текстов ролей воспитанниками с ограниченными возможностями здоровья вполне решаема, когда делается ставка не на механическое запоминание, а на запоминание в условиях сценических мизансцен и насыщенных эмоциональных переживаний. Текст выучивается прямо на репетиции в процессе актёрской игры и отработки сценических ситуаций «под суфлёра».

На заключительных этапах музыкально-театральной артпсихокоррекции, когда наиболее успешные воспитанники начинают серьёзно задумываться о целях своего существования, музыкально-театральная деятельность может оказать и мировоззренческую помощь. Например, в процессе постановки Пролога не небесах из драмы В.Гёте «Фауст», возникали дискуссии, способствующие формированию понимания, что негативы в жизни людей и общества – это следствие биологической и социальной эволюции животных и людей. И с какими бы бедствиями ни встречались люди, они преходящи. Именно высшие (этико-эстетические) эмоции людей потенциально формируют идеал гармонических общественных отношений, способствующий поэтапному изживанию негативов общественного развития. Идеалы дружбы, любви, созидания уже сегодня отдельные люди могут реализовать, по крайней мере, в микросоциумах. Есть все основания полагать, что в более отдалённой перспективе люди полноценно реализуют их и в своём общественном бытии. Но уже сегодня каждый человек имеет возможность, преодолевая пресс гипертрофированного потребительства и еще не изжившихся идеологий, продвигаться к идеалам, обретая на этом пути хоть и трудное, но счастье.

Подлинное искусство делает людей оптимистами и дает силы созидать вопреки реальным трудностям (прошлой, современной и будущей) жизни. Пожалуй, это наиболее существенное условие эффективной, причем созидательной, адаптации людей не только к бытовой, учебной и профессиональной деятельности, но и к непростым общественным отношениям, что, в свою очередь, является успешной социализацией молодёжи. Одним из важных показателей роста уровня культуры

отношений молодёжного сообщества является снижение степени иерархии групповых отношений, что соответствует перерастанию группы в коллектив с заменой доминирования социально-эгоцентрических целей социально значимыми гуманистически-созидательными целями. Групповые театральные занятия дополняются в музыкально-театральной студии «Вдохновение» индивидуальными занятиями по обучению искусству аккомпанемента на фортепьяно и (шестиструнной) гитаре. Методика обучения адаптирована для контингента «трудных» детей. В ее основе лежит выявление базовой закономерности музыкальной гармонии, позволяющей аккомпанировать песни и романсы на основе сначала 10-ти, затем 26-ти аккордов (гармонических функций в каждой паре мажорной и минорной тональностей).

Впоследствии понятая закономерность, дополняясь употребительными гармоническими вариантами, распространяется на все 12 пар мажоро-минорных тональностей, а 12 гармонических функций (с учётом контекстуального удвоения при использовании функций параллельной тональности – 24) обогащаются представлением об их (не столь многочисленных: четверозвучных с добавлением сексты или септимы; с взаимной заменой большой и малой терции) вариантах. Аналогично при развитии мелодического слуха теоретической опорой является представления о трех устоях и четырех (с альтерационными вариантами) неустоев в семиступенных ладах. Возможность аккомпанирования широкого спектра песен и романсов наступает в среднем через 2-3 месяца от начала занятий. При успешном освоении этого «вводного» курса для желающих осуществляется переход к изучению нотной грамоты и освоению произведений из фонда популярной классики.

Выводы. Проблемы дефицита культурного развития молодежи могут быть устранены (значительно ослаблены) путем преодоления этого дефицита на основе музыкальнотеатральной коррекции в условиях организованной социально-психологической динамики групповых конвенциальных норм деятельности и поведения «трудных» воспитанников.

Литература

1. Выготский Л.С. Коллектив как фактор развития дефективного ребёнка. Собр. Соч., т.5, Психология искусства. – М., Педагогика, 1983.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., Педагогика, 1987, 250 с.
3. Каптерев П.Ф. О нравственном закаливании. // Избранные педагогические сочинения. – М., Педагогика, 1982.
4. Леонтьев А.Н. Некоторые проблемы психологии искусства. // Избранные психологические произведения в 2-х томах, т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 232-239.
5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – Л.: Лениздат, 1976.
6. Мясищев В.Н. Личность и нервозы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960, 426 с.
7. Психодрама Я.Морено // Рудестам К. Групповая психотерапия, Психокоррекционные группы и практика. – М.: Прогресс, 1993.
8. Станиславский К.С. Боритесь за крепкий, дружный коллектив. // К.С.Станиславский об искусстве театра. Избранное. – М., ВТО, 1988.
9. Столбун В.Д. Психология воспитания П.Ф. Каптерева. – Тверь, 1999. 640 с.
10. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М., 1961.
11. Толстой Л.Н. Что такое искусство? (1889) // Толстой о Толстом. №3. – М., 1927. Собрание сочинений в 22 томах. – М., Художественная литература, 1983, т. 15.
12. Шердаков В.Н. Духовные ориентиры: Добро, Истина, Красота. // Человек и общество. – М.: МГУ, 1993.

THE METHOD OF MUSICAL AND THEATER ART PSYCHO-CORRECTION IN WORK WITH DEADAPTIVE CHILDREN

Professor Konstantin O. Chedia
(Moscow, Russia)

Annotation. The article discusses the method of musical and theatrical art psycho-correction based on fascinating, unusual and collective activities aimed at the dynamics of group norms. The method is based on the use of theater as a collective activity, a psychodramatic phenomenon and a factor of aesthetic development. The psycho-corrective stages of work are the acceptance of the ethical requirements of mutual benevolence and creative activity; their development within the framework of joint theatrical and musical

creativity and the removal of morally healthy relationships outside the creative group. With the maturity of group relations, the youth team, taken together of its positive leaders, formed conventional norms and established traditions, significantly enhances the psycho-corrective effects of teachers and educators, constituting an alternative to "street" norms of behavior.

Keywords: musical and theatrical art psycho-correction; collective activity; psychodramatic phenomenon; development of an aesthetic angle of view; phasing, internalization and development of group norms from the adoption of the norms of cooperation and mutual assistance through them with the removal outside the creative team.

Literature

1. Vygotsky L.S. The team as a factor in the development of a handicapped child. *Sobr. Works*, v.5, Psychology of art. - M., Pedagogy, 1983.
2. Vygotsky L.S. Psychology of art. - M., Pedagogy, 1987, 250 p.
3. Kapterev P.F. About moral hardening. // *Selected pedagogical works*. - M., Pedagogy, 1982.
4. Leontiev A.N. Some problems of the psychology of art. // *Selected psychological works in 2 volumes*, vol. II. - M.: Pedagogy, 1983. - S. 232-239.
5. Makarenko A.S. pedagogical poem. - L.: Lenizdat, 1976.
6. Myasishchev V.N. Personality and nerves. - L.: Leningrad Publishing House. un-ta, 1960, 426 p.
7. Psychodrama Y. Moreno // Rudestam K. Group psychotherapy, Psychocorrectional groups and practice. – M.: Progress, 1993.
8. Stanislavsky K.S. Strive for a strong, friendly team. // *K.S.Stanislavsky about the art of the theater. Favorites*. - M., WTO, 1988.
9. Stolbun V.D. Psychology of education P.F. Kaptereva. - Tver, 1999. 640 p.
10. Teplov BM Psychology of musical abilities. M., 1961.
11. Tolstoy L.N. What is art? (1889) // *Tolstoy about Tolstoy*. Number 3. - M., 1927. *Collected works in 22 volumes*. - M., Fiction, 1983, v. 15.
12. Sherdakov V.N. Spiritual landmarks: Good, Truth, Beauty. // *Man and society*. – M.: MGU, 1993.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – М.: Изд-во Петросян, 2023. 214 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. 154 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. 164 с.

Клейберг Ю. А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия Национального образования и науки; Тверской государственный университет, 2021. 171 с.

Клейберг Ю. А., Рахимбаев Е. Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: «Алтын Баспа», 2021. 455 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н., Абдилда Д.А., Ли С.О. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. 153 с.

Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Клейберг Ю. А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. 96 с.

Гилинский Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология). Монография. – СПб: Алетейя, 2021. 136 с.

Клейберг Ю. А., Куами Дарти С. Ф. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. 310 с. (CD).

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. 298 с.

Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. 171 с.

Клейберг Ю. А., Тащёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. 169 с.

Арпентьева М. Р., Гилинский Я. И., Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Храмцова Ф. И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. 104 с.

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)

9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).
2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).

Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета

документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки «**Академия Национального образования и науки**» (АНОН). **Основатель и президент Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и

молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор**

**Международная Ассоциация девиантологов
Академия Национального образования и науки
UK Academy of Education
Международная академия ювенологии
Международная Академия Психологических Наук
Международная профессиональная Ассоциация психологов**

Уважаемый Коллега!

Организационный комитет приглашает Вас и заинтересованных коллег принять участие в работе III-го Международного Конгресса девиантологов «Девиантология XXI столетия», посвященного **70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности** лауреата государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академика РАЕН, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора Ю.А.КЛЕЙБЕРГА, который будет проходить **заочно 11 января 2023 года в г. Твери.**

Работа Конгресса будет проходить по следующим **основным направлениям:**

- **Методология современной девиантологии: теоретические подходы и концепции, научные школы (рук. доктор юридических наук, профессор Я.И. Гилинский);**
- **Психология и педагогика девиантного поведения: теория и практика (рук. доктор психологических наук, профессор А.Л. Сиротюк);**
- **Varia (материалы по другим направлениям, соответствующим тематике Конгресса).**

Материалы Конгресса будут опубликованы в коллективной монографии, научных журналах «Вопросы девиантологии» (РИНЦ, ISSN), «UK Academy of Education: scientific magazine» (РИНЦ, ISSN).

Заявку и статью присылать до 01 ДЕКАБРЯ 2022 года на электронный адрес: klab53@rambler.ru

ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ – БЕСПЛАТНЫ.

Публикуемая работа должна быть тщательно отредактирована и вычитана.

Компьютерный набор рукописи статьи (*для журнала – не более 12 стр.; для коллективной монографии – не более 16 стр.*), предназначенной для публикации, должен строго соответствовать следующим **требованиям:**

- 1-ая страница текста формата А4 должна содержать не более 1900 знаков с учетом пробелов;

- Поля – все по 2 см;

- Гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими **критериями:**

- Цветное ФОТО 4х6 см

- Название статьи – полужирным шрифтом с выравниванием по центру **ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ**. Через интервал –

- И.О. Фамилия автора (авторов) с выравниванием по правому краю. Через интервал, по ширине –

- **Аннотация статьи** – 40-50 слов (на русском и английском языках).

- **Ключевые слова** – не более 7 слов (на русском и английском языках). Через интервал, по ширине –

- Текст статьи: введение, цель, исследовательские задачи, методология и методы исследования, результаты, выводы.

- **Библиографический список.**

В тексте ссылки на литературу оформляется следующим образом: [Иванов, 2009, с. 231]. Если в ссылке содержатся сведения о нескольких источниках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [Иванов, 2008; Сидоров, 2007; Петров, 2009]. Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова «Цит. по:», например: [Цит. по: Козлов, 2004, с. 39-40].

Рисунки (не более 2-х!), выполненные средствами редактора в контрастной шкале серого цвета, должны быть сгруппированы и расположены в тексте. Рисунки и таблицы должны иметь подписи и обозначения.

В конце должен быть приведен библиографический список источников, указанных в ссылках, расположенных в алфавитном порядке, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018.

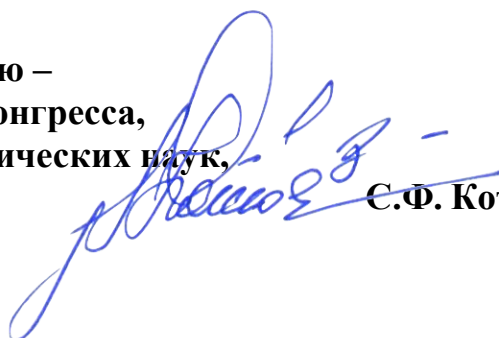
ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

К юбилеям планируется издание избранных психологических трудов Ю.А. Клейберга «Психология девиантного поведения. Избранные психологические труды».

Просим Вас оказать посильную финансовую помощь в издании данного научного труда, посвященного 70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности профессора Юрия Александровича Клейберга.

**Средства можно перечислить на карту Сбербанка
№ 2202 2011 0709 7707.**

С уважением и благодарностью –
Председатель Оргкомитета Конгресса,
академик РАН, доктор юридических наук,
профессор

С.Ф. Котов-Дарти

ЗАЯВКА на участие или выступление на Международном Конгрессе «Девиантология XXI столетия»

Фамилия, имя, отчество (полностью): _____

Направление участия или выступления: _____

Тема выступления: _____

Ученая степень, ученое звание,
почетное звание: _____

Место работы: _____

Домашний адрес с индексом: _____

Телефон: _____

E-mail: _____

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное ФОТО 4х6 см

Заголовок

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Библиография (список используемой литературы)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе.

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

➤ для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;

➤ для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;
- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». Английский набор следует после русского.

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский и располагается в самом конце документа, после библиографического списка.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовков — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Библиография (литература). Список использованной литературы (библиография) – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

✓ **Ссылка** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

✓ **Сноски** обозначаются звёздочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Оплата за публикацию статьи в коллективной монографии осуществляется на карту Сбербанка: 2202 2004 3731 1911 или перевод по платёжной системе «Золотая Корона».

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор Клейберг Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 4 (12), 2022 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Формат 70x108/16. Тираж 500 экз.

Уч.-изд. л. 3,57; усл. п.л. 4,15.

Подписано в печать: 15.12.2022.

Выход в свет: 25.12.2022.

Заказ № 27.

Цена договорная

